

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. — М.: ИНИОН РАН — INTRADA, 2001. — 384 с.
2. Кант И. Сочинения в 6-и т. — М.: Мысль, 1966. — Т. 5. — 564 с.
3. Лосский Н.О. Мир как органическое целое // Избранное. — М.: Правда, 1991. — С. 338–483.
4. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. — М.: Мысль, 1966. — 496 с.
5. Whitehead A.N. Process and reality. — N.Y.: Macmillan company, 1967. — 546 p.

УДК 008.001.14

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ПОЗНАНИЯ И ПОНИМАНИЯ

М.Н. Кокаревич

Томский государственный архитектурно-строительный университет

Показывается, что современному пониманию культурно-исторической реальности как человеческой, свободной творческой активности соответствует методология моделирования этой реальности. Методология моделирования становится способом философствования в данной области исследования. Результат — построение концептуальных моделей развития и существования культуры. Эти модели представляют собой сопряженность субъективного и объективного как, во-первых, сопряженность субъективной человеческой активности и культурно-исторической действительности; во-вторых, как сопряженность ценностной системы субъекта и ценностного содержания культурно-исторической реальности и моделируемой, и той, в которую влисан исследователь.

Стремление философски осмыслить исторический процесс в аспекте акцентирования на его понимании как свободной человеческой активности привело к иной методологии нежели субстанционализм, или методологии познания, отражения объективно присущих той или иной субстанции закономерностей, — методологии реконструирования исторической реальности, или методологии моделирования культурно-исторического развития как методологии, коррелятивной пониманию культурно-исторической реальности как человеческой свободной, творческой активности.

Действительно, поиски имманентного объяснения исторической действительности с неизбежностью привели к открытию возможности постижения истории как собственной внутриисторической созидательной и активной деятельности человека таким же созидательным и активным умом. Соответственно, если такая внутриисторическая деятельность по определению целенаправлена, опосредована смыслами и ценностями, то и постижение истории детерминировано теми же конституентами. Так, наряду с субстанционализмом происходит становление методологии моделирования, конструирования, снятия "схем" многообразных видов деятельности; выявления факторов такого моделирования; транскрипции смыслов и ценностей культурно-исторического развития человечества как импликаций смыслов и ценностей человеческой деятельности, присущих ей имманентно.

Импликаций смыслов и ценностей, имманентно присущих человеческой активности в применении к культурно-историческому процессу может быть две: культурно-исторический процесс имеет и ценностное, и смысловое содержание (для Л.П. Карсавина смысл эмпирического развития человечества

в его всеединстве), для К. Ясперса смысл есть, но не дан нам в качестве достоверного знания); культурно-исторический процесс представляет собой экспликацию и развертывание ценностного содержания (как у Н.Я. Данилевского, А. Кребера, О. Шпенглера и т.д.); (третий вариант, предполагающий только смысловую наполненность возможен только логически, в реальности он осуществляется в рамках первого варианта).

Идея смысла и ценности приводит к конструированию культурно-исторического процесса в аспекте его целостности, тотальности, приводит к методологии целостного, концептуального конструирования, моделирования культурно-исторической данности. В силу этого обстоятельства — целостности охвата культурно-исторической реальности — подобная методология осуществляется в рамках философствования. Следование методологии концептуального моделирования приводит к универсальной конструкции культурно-исторической данности с акцентированием на её ценностном, смысловом аспекте. Эта методология не отрицает субстанционалистскую методологию исторического познания, а вбирает её в себя, предварительно модифицируя. Тогда методология концептуального моделирования исходит из того, что человек не открывает смысл и ценности культурно-исторического процесса, существующими вне него, он их конструирует, достраивает этот процесс смыслами и ценностями, но сам процесс для него не является конструкцией, он представляет воплощение той или иной субстанции, точнее — данности, постулированной в качестве субстанции: человеческой природы, Абсолютной Идеи, Воли и т.п.

Итак, культурно-исторический процесс обретает смысл лишь с участием человека, и включение

субъекта истории в моделирование смыслов и ценностного содержания культурно-исторической данности естественно, адекватно бытию культурно-исторической данности. Данное включение также позволяет охватить культурно-исторический процесс в его целостности тотальности. Внутри философского осмысления культурно-исторической данности, даже, если эта данность субстанциональна в своем бытии, культурно-историческое знание, существующее в форме концептуальной модели, перестает быть полностью предметным, т.е. системой выказываний о предмете познания, скорее оно становится экзистенциальной, жизненной конструкцией, в большей степени мировоззренческой, наставляющей. Вместе с тем эта конструкция является формой познания, т.е. не может быть полностью абстрагирована от предметности историко-культурной действительности. Следует согласиться с Э. Трёлчем, который, рассуждая о возможности построения Гегелем концептуальной модели завершеного исторического процесса, утверждал, что "такая конструкция окажется, пожалуй, возможна" если "когда-нибудь будет существовать единство человечества как результат определенных исторических процессов и соприкосновений" [1. С. 62].

Как форма познания методология концептуального моделирования, концептуального конструирования является способом философствования, способом реконструкции процесса развития человечества, эволюции культуры в аспекте определения направленности настоящего, связи прошлого, настоящего и будущего, выявления факторов, определяющих смену этапов культурного развития.

Точнее, концептуальное моделирование – это способ философствования, методология в рамках данной области исследования, дисциплины, дискурса.

Методология концептуального моделирования в области философии культуры предполагает построение концептуальных моделей конструктов развития и существования культуры в отличие от методологии субстанциализма, предполагающей существование законов развития человечества и являющейся способом их открытия. Вместе с тем методология концептуального моделирования, как было показано, не свободна от предметности, действительности как данности, существующей не как "объект", не данной в субъектно-объектных отношениях как в субстанциализме.

Концептуальные модели представляют собой сопряженность субъективного и объективного, во-первых, понимаемую как сопряженность субъективной, человеческой активности и культурно-исторической действительности. Легитимируя модель, конструкт как форму результатов философствования, Ф. Шеллинг акцентирует внимание на проблеме сопряженности, воплощенности в модели объективного и субъективного. С одной стороны, философская модель – "продуцирование", с другой, – "модификация изначальной реальности" [2. С. 24].

В последующем эта проблема, так или иначе, решалась в философии истории, переходящей в философию культуры, которая в лице В. Дильтея, Г. Риккерта, В. Виндельбанда, Э. Трёлча, Г. Зиммеля и современных философов считает концептуальное моделирование имманентно присущим наукам о духе, наукам о культуре, философии культуры. При этом речь уже идет не о реальности в целом, а об исторической действительности, исторической реальности, какой бы вид, форму не принимала "историческая действительность" со времени выделения наук о духе. Она может быть "действительностью исторического переживания" (Э. Трёлч), "непосредственной действительностью жизни" (Г. Зиммель), "герменевтическим опытом" (Х.-Г. Гадамер), интенциональной данностью (М. Хайдеггер), языковой, знаковой реальностью, фено-текстом, (структурализм, постструктурализм Ю. Кристевой); возможным опытом (Хабермас) и т.п.

В целом, в сформулированном выше понимании, сопряженность объективного и субъективного в концептуальном моделировании предполагает, что исследователи изображают, реконструируют культурно-историческую действительность; они могут сконструировать цель культурно-исторического процесса; могут наделить его смысловым содержанием; реконструируют ценностные системы. Например, некоторая данность наделяется метафизическим, субстанциональным характером и становится аксиоматическим принципом, системой принципов, составляющих базис определенного концептуального моделирования. Такой данностью и конструкцией одновременно для Ф. Гегеля становится Абсолютная Идея. В этой интерпретации субстанциализм выступает не как дополнительность, а как частный случай концептуального моделирования, когда базисный конструкт наделяется свойствами субстанции, метафизической данности, существующей вне субъекта познания.

Фиксируя сопряженность субъективного и объективного, точнее – реального, действительного, мы показали, что концептуальная модель – это философская системная дескрипция представлений об определенным образом понятой культурно-исторической реальности. Тем самым философская герменевтика оказывается онтологией концептуального моделирования, его условием, по отношению к которой концептуальное моделирование становится определенной конкретизацией, методологией наук и о культуре, методологическим аспектом герменевтического постижения культурно-исторического опыта, концептуальным конструированием, включенным в герменевтический способ философствования.

Концептуальная модель, рассматриваемая в аспекте реконструкции культурно-исторической действительности представляет собой теорию, что предполагает наличие конструктов – базисных принципов, которые представляют собой систему, обладающую свойствами:

- полноты, или эффективности как возможности реконструкции и интерпретации всех возможных явлений, сфер культурно-исторической реальности, в их взаимодействии, функционировании, изменении, объединении в единое целое;
- разрешимости как возможности модификации, изменения базисных принципов концептуальной модели как методологии решения тех или иных возникающих проблем; как возможности верификации способа построения концептуальной модели;
- изоморфизма как свойства системы базисных принципов представлять те основания культурной реальности, которые обеспечивают самоидентичность, самовоспроизведение этой реальности, а именно ценностные основания моделируемой культурно-исторической реальности; во вторых, ценностные основания культуры, в которую вписан исследователь;
- независимости, означающей не сводимость базисных принципов друг к другу;
- непротиворечивости как невозможности построения на основании данной системы базисных принципов противоречащих друг другу конструкций.

Соответственно, концептуальная модель выполняет функции философской теории: описательную, объяснительную, предсказательную, аксиологическую. Реализация описательной функции позволяет оценить степень эффективности концептуальной культурологической модели, её возможности создания единого, целостного, системного образа культурно-исторической реальности, в котором все элементы (явления, сферы культуры) представлены в их взаимосвязи и взаимодействии. Так, для А. Кребера все явления определенной культурно-исторической действительности есть воплощения определенного стиля, и не существует явлений, не являющихся воплощением какого-либо стиля.

Реализация объяснительной, предсказательной функций в аспекте сопряженности субъективной активности и культурно-исторической действительности позволяет оценить автору адекватность, коррелятивность конструкции культурно-исторической реальности; пригодность концептуальной модели для объяснения культурной статистики и динамики. Тем самым появляется возможность обнаружения расхождения между концептуальной моделью и культурно-исторической реальностью и корректировки модели, построения новой модели. Так, для О. Шпенглера появление античной философии — результат пробуждения, становления культа разума, свойственного древним грекам. Для К. Яспера подобное объяснение и, соответственно, конструкция не адекватны культурно-исторической реальности. Для него появление древнегреческой философии — признак того общего процесса, в котором она сосуществует наряду с буддизмом, конфуцианством, и который получил название осевого времени.

Реализация концептуальной моделью предсказательной функции имеет ту специфику, что предсказание культурной динамики обращено в прошлое. Реализация аксиологической функции предопределена, в главном, изоморфизмом концептуальной модели не самой культурно-исторической реальности (как моделируемой, так и современной исследователю), но её ценностному основанию, которое можно назвать протореальностью. Поэтому реализация аксиологической функции концептуальной моделью может быть рассмотрена в аспекте сопряженности объективного и субъективного, понимаемую, во-вторых, как сопряженность ценностной системы субъекта и ценностного содержания моделируемой культурно-исторической действительности; как сопряженность личностной системы ценностей и ценностного базиса культуры, в которую вписан исследователь.

Подобное сопряжение есть условие моделирования базисных конструктов концептуальной модели, изоморфных ценностным основаниям моделируемой культурно-исторической реальности, изоморфных ценностным основаниям культурно-исторической реальности, являющейся фоном моделирующей деятельности, или изоморфных и той, и другой культурно-исторической протореальности, и условие постоянного обновления множества концептуальных моделей, создания все новых концептуальных моделей исследователями разных культур и культурных эпох.

Тем самым, концептуальная модель — это сконструированная теоретическая система, реконструирующая определенную культурно-историческую реальность в её целостности, тотальности и, в силу этого, воплощающая сопряженность личностной системы ценностей и ценностного содержания определенной моделируемой и являющейся фоном моделирующей деятельности культурно-исторической действительности. В данной формулировке существенными являются два момента: указание на то, что реконструируется нечто определенное; определяющим, внутренним аспектом построения концептуальной модели является не только личностная активность, но и личностная система ценностей, существующая в единстве с общезначимыми ценностями культурной эпохи, в которую вписан исследователь, и в сопряжении с системой ценностей моделируемой культурно-исторической действительности.

Предполагается, что "нечто определенное" обусловлено субъективными ценностями в сопряжении с общезначимыми для исследовательской деятельности, как её понимают в данной время, реализующимися в цели исследования. Цель исследования становится, таким образом, внутренней конститuentой концептуального моделирования в философии культуры. Основной целью не просто конструирования, а концептуального конструирования является создание концептуальной модели, которая бы давала представление о логике развития культурно-

исторической данности, как последовательной смене одной культурной эпохи другой, которая бы стала основанием моделирования и тем самым понимания любой отдельной ситуации в рамках целостного культурно-исторического процесса, что соответствует общезначимым нормам именно концептуального моделирования в философии. Цель реконструирования логики культурного развития также предопределена проблемой – целью систематизации, создания синтезирующей модели, единого, связного изображения культурно-исторической реальности.

Каждая концептуальная модель – это свой образ, своё изображение развития культурно-исторической действительности, которое создается в аспекте сопряженности личностных и культурных ценностей как в аспекте детерминации моделирующей деятельности общезначимыми культурными и личностными ценностями, так и в аспекте построения модели базисные принципы которой воссоздают общезначимые ценности моделируемой культурно-исторической реальности.

Последнее определяет содержание концептуальной модели. Вчувствование в моделируемую конкретно-историческую реальность является условием создания концепции этой реальности, например, вчувствование Ф. Ницше, О. Шпенглера в античную культурную реальность. Однако в этом случае моделируемая культурно-историческая реальность становится тоже частью фона культуры, детерминирующей саму моделирующую деятельность.

Ценностное содержание культурно-исторической действительности, в которую вписан исследователь, сознательно или бессознательно воспринятое исследователем становится основой конструирования, или принципом реконструкции, отбора, установления взаимосвязей между элементами и процессами культурно-исторической реальности. Соответственно, кристаллизующееся национальное самосознание великороссов, русская идея как совокупность ценностей, главной из которых является абсолютизм, предопределило концептуальную модель Н.Я. Данилевского, в которой Россия уже не должна была постоянно сравниваться с Западом в аспекте своей вековой отсталости.

Вследствие существования дистанции, отделенности субъекта от моделируемой культурной реальности и вписанности разных исследователей в различную культурно-историческую действительность концептуальные модели редко совпадают у разных исследователей. Тем самым оказывается велика роль личностного фактора. Тем более, что концептуальная модель не выводится из чего-то другого, а конструируется исследователем. Конструирование предполагает, таким образом, занятие личностной определенной позиции. В соответствии с собственной позицией, с собственным горизонтом своего понимания, который очерчивается, в первую очередь, сформированным ценностным ядром человека, культурно-историческая действительность уже в

концептуальной модели становится осязаемой, функционирующей.

Кажется, если личностная активность, личностное знание, личностная система ценностей детерминируют конструирование концептуальной модели, то мы попадаем в атмосферу полного субъективизма и произвола. Тем не менее, это не так. Ещё раз подчеркнем, что конструирование относится к сфере субъективного, но субъективизма нет. Проникновению субъективизма в методологию концептуального моделирования препятствует сопряженность субъективного и объективного как сопряженность личностных ценностей и ценностей культуры, которые в кантовском смысле существуют априорно, в феноменологической традиции представляют собой ноэматический коррелят культурно-исторической реальности, данной в интенциональном отношении.

Ценности культуры детерминируют моделирующую деятельность, предопределяют то обстоятельство, что метафизическим основанием конструирования концептуальных моделей являются общезначимые ценности культурной эпохи, которые составляют онтологический базис культурно-исторической реальности, задают возможность понимания, "слияния горизонтов", герменевтически обуславливают последующее моделирование той или иной культурно-исторической реальности, которое в этом аспекте носит общезначимый характер.

Тем самым в феноменологической традиции общезначимые, сущностные ценности культуры, и потому универсальные в рамках определенной культуры представляют собой элементы субъективной сферы и элементы бытия культуры, характеризуют бытийную структуру культуры, т.е. не принадлежат сфере субъективного. Эта парадоксальность кажущаяся. Сущностные культурные ценности обладают тем свойством априори, присущим феноменологическому пониманию априори, а именно "специфической индифферентностью по отношению к субъективности" [3. С. 81]. Сущностные ценности культуры не есть нечто имманентное, не выходящее за пределы сознания, не есть нечто только трансцендентное по отношению к сознанию, а есть именно момент сопряженности объективного и субъективного, данный в категориальном усмотрении ценностной структуры культуры как её бытийной структуры.

Еще раз подчеркнем, что моделируемая культурно-историческая реальность в силу изоморфизма культурно-исторической протореальности, становится моментом сопряжения субъективного и объективного как априори, а именно моментом сопряжения личностной ценностной системы и ценностного базиса культуры как общезначимого фона концептуального моделирования. Тем самым, обеспечивается общезначимость созданных конструкций, иначе – возможность принадлежности одному горизонту знания, или возможность понимания концептуальных моделей.

Общезначимость, становящаяся моментом сопряжения общих для культуры ценностей и личных ценностей, и понимаемая:

во-первых, как общезначимость ценностного основания моделируемой культурно-исторической реальности, актуализированная в личностной системе ценностей;

во-вторых, как общезначимость культурных ценностей, являющихся фактором, детерминирующим моделирующую деятельность, также актуализированную в личностной системе ценностей;

в-третьих, что является следствием "во-вторых", как общезначимость ценностей процедуры философствования, в частности концептуального моделирования, актуализированную в системе личностных представлений об исследовательской, конструк-

тивной процедуре, предопределяет общезначимость концептуального моделирования как процесса и результата.

Представляется, что без наличия качества общезначимости конструкция культурно-исторической статики и динамики не может претендовать на статус концептуальной модели, концепции в области философии культуры. При этом концептуальное моделирование культурной динамики означает создание универсальной конструкции культурной динамики в единстве прошлого, настоящего и будущего. В этом случае культурно-исторический процесс предстает как непрерывность, настоящее как сформированное в своей сущности прошлым, будущее как продолжение накопленного в глубинных слоях культуры настоящего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трёльч Э. Историзм и его проблемы, 1994.
2. Шеллинг Ф.В.Й. Соч. в 2-х т., т. 2, 1989.
3. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени, 1998.

УДК 81.13

МЕТОДЫ МОТИВОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

О.И. Блинова

Томский государственный университет
E-mail: eugen@lmtc.tsu.ru

Статья посвящена методологии анализа в сфере формирующегося мотивологического научного направления русистики, объект изучения которого – одно из малоизученных лексических явлений языка – явление мотивации слов. Основное внимание обращено на описательный и лексикографический методы исследования мотивологии.

Мотивологии – науке об одном из ведущих лексических явлений языка – явлении мотивации слов – четверть века. В первом систематизированном изложении основ теории мотивологии [3] с разработкой важнейших её аспектов выделен и методологический аспект как один из определяющих аспектов для плодотворного развития научного направления.

Проблеме метода лингвистического исследования применительно к той или иной отрасли научного знания посвящено, как это ни парадоксально, ничтожно малое количество работ. Ясно, что ни одно серьёзное исследование не может быть выполнено без использования определённого метода, но как раз соответствующая информация об этом методе в работах имеет, как правило, имплицитный характер. Исключение в этом плане составляют кандидатские и докторские диссертации. Мал удельный вес публикаций, связанных с разработкой методов и методик анализа проблем и аспектов мотивологии

[5. С. 13–15; 6; 1. С. 7–21, 33–37], с чем и связан выбор темы для настоящей статьи.

Как известно, обращение к исследованию того или иного метода обусловлено той или иной теорией, объектом и предметом анализа, целями и задачами, подходом (или совокупностью подходов) к исследуемому объекту, аспектом его изучения.

Объект мотивологии как теоретической дисциплины – слово, обладающее **мотивированностью**. Мотивированность – свойство слова, позволяющего осознать взаимообусловленность его звучания и значения на основе его соотнесения с другими словами языка. Так, слово *берёза* для носителей современного русского языка предстаёт как немотивированная лексическая единица, а *подберёзовик* – как мотивированная, ибо любой говорящий на русском языке сможет объяснить связь звучания слова с его значением, выделив в нём на основе его соотнесения с такими лексемами, как *берёза*, *подосиновик*, три сегмента – ПОД / БЕРЁЗ / ОВИК: сегменты ПОД и